

Годин Ю. Ф.

**БЕЛОРУССИЯ –
ЭТО “БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ”
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Москва
2008

Юрий Годин

**Белоруссия – это «Брестская
крепость» современной России**

«ИТРК»

Годин Ю.

Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России /
Ю. Годин — «ИТРК»,

Данная книга обращает внимание читателя на значимость геополитических, экономических и духовно-исторических факторов единения России и Белоруссии после развала СССР, раскрывает анатомию их двусторонней интеграции и дает ответы на вопрос, почему Москва должна сохранить союз с Минском. Книга рассчитана на широкий круг читателей, научных исследователей, законодателей и госуправленцев, на тех, кого волнуют проблемы объединения России и Белоруссии в союзное государство и кто участвует в его создании.

© Годин Ю.

© ИТРК

Содержание

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЦЕНЗИЙ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ. 12 лет квазинтеграции размежевания	13
Глава первая. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЕДИНЕНИЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР	16
1. Трагедия развала державы не закончилась	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Годин

Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЦЕНЗИЙ

Рецензент – Дашичев В.И.

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН

Монографическое исследование «Белоруссия – это „Брестская крепость“ современной России» доктора экономических наук, профессора Ю.Ф.Година, предложенное для публикации, представляет собой бесспорно уникальное явление в современной политической и экономической литературе России. Пожалуй, это первый российский труд, где на обширном фактическом материале политического и экономического характера дается глубокий, научно обоснованный анализ геополитических и геоэкономических аспектов взаимоотношений между Россией и Белоруссией на протяжении последних 17 лет после разрушения Советского Союза. Этот анализ проводится на фоне тех серьезных угроз для национальной безопасности обеих стран, которые исходят от США и зависимых от них стран НАТО и ЕС.

Автор исследует в своем труде: геополитические факторы единения России и Белоруссии после развала СССР, анатомию интеграции России и Белоруссии, 12 лет квазиинтеграции и размежевания, причины не состоявшегося союзного государства, влияние российских групп интересов на союз России и Белоруссии, энергетическую составляющую российско-белорусских отношений, и подводит к выводу – почему Россия должна безоговорочно сохранить союз с Белоруссией и что нужно для создания реального союза между ними.

Почему же на протяжении 17 лет не удалось выстроить Союзное государство России и Белоруссии, являющегося «категорическим императивом» для обеих стран в условиях, когда Соединенные Штаты и вedomые ими европейские вассалы в НАТО и ЕС нагло и цинично проводят политику окружения России, создания вокруг неё кольца враждебных государств и военно-стратегических баз.

Автор правильно отмечает; что оказалось невозможным состыковать разные социально-экономические системы, возникшие в России и Белоруссии после разрушения Советского Союза. Россия пошла по ложному пути либерально-монетаристских реформ, в основу которых были положены американские рецепты и установки: «шоковая терапия» экономики, антинациональная практика приватизации созданной усилиями народа собственности, создание криминального олигархического капитала, для которого безразличны национальные интересы России, устранение регулирующей роли государства из экономических процессов, чтобы обеспечить свободную и разрушительную игру рыночных сил.

Всё это привело к разрушению российской государственности и российской экономики, подрыву национальной безопасности России. В стране искусственно было создано тотальное обнищание государства, народа, науки, здравоохранения и образования, возникли условия для безнаказанного разгула преступности и коррупции. Россия оказалась на обочине мирового развития, что и требовалось для Соединенных Штатов. Носителями этой политики были группировавшиеся вокруг Ельцина идейные могильщики России вроде Гайдара и Чубайса. Все это показано в книге на большом фактическом материале.

Очень трагично, отмечает автор, что ущербный вектор либерально-монетаристского развития России сохранился и после ухода с политической сцены Ельцина. Сохранились на ответственных постах и адепты этого курса, враждебно относящиеся к социально-экономической системе, установленной в Белоруссии. В этих условиях планы создания Союзного государства России и Белоруссии были обречены на неудачу.

Правящие круги Белоруссии во главе с Лукашенко не могли позволить, чтобы их стране были навязаны порядки, существующие в России, и она превратилась бы в вотчину российского олигархического капитала и криминала.

В книге дается очень интересный сравнительный анализ социальной и экономической эффективности российской и белорусской модели общественного развития. Из него видно, что по решающим параметрам – количественному и качественному росту производства, удовлетворению жизненных и духовных потребностей населения, социальной уверенности большинства граждан, обеспечению национальной безопасности страны, борьбе с коррупцией и экономической преступностью – Белоруссия превзошла Россию.

В представленной работе разоблачается миф, пуценный российскими либералами-антигосударственниками и адептами частной собственности и рыночной стихии, будто Белоруссия обязана своими успехами в социально-экономическом развитии нефтегазовым вливаниям из России по ценам, ниже среднемировых. Конечно, этот фактор имел положительное, но ни в коем случае не решающее значение для развития белорусской экономики. «Нефтегазовые войны» против Белоруссии, развязанные олигархически-бюрократическими кругами России, саботирующими сближение двух стран, были призваны подорвать белорусскую экономику, ухудшить социальное положение белорусского населения, продемонстрировать несостоятельность белорусской модели и, тем самым способствовать дискредитации Лукашенко и его свержению. Но, как показывает автор, эти планы не имели успеха, Белоруссия выстояла.

Громадный геополитический ущерб от этой акции, как он справедливо пишет, понесла сама Россия. Её единственный союзник вынужден был искать иной вектор своей внешнеполитической ориентации. В выигрыше от этого оказались враждебные России силы в НАТО. Возник вопрос кто же на деле определяет политику России – «Газпром» или политическое руководство?

Важнейшей предпосылкой интеграции России и Белоруссии автор считает создание новой социально-экономической модели в России. Это нужно и для того, чтобы наша страна вышла из полосы кризисного положения её экономики, бедности её населения и обрела достойное место в системе международных политических и экономических отношений.

В книге автор выдвигает целый ряд предложений, как этого можно добиться.

Рецензент – Барковский А.Н.

доктор экономических наук, профессор,

директор Центра внешнеэкономических исследований

Института экономики РАН

Данная работа достойна быть опубликованной под грифом ОМЭПИ Института экономики РАН. Она подготовлена в традициях исследовательской школы ИЭМСС-ИМЭПИ-ОМЭПИ, сторонники которой никогда не уклонялись от постановки социально-политических вопросов, невзирая на сложившуюся у руководства страны и его аппарата официальную позицию. Этот материал посвящен одному из важнейших геополитических вопросов современности, значимость которого сегодня, к сожалению, недооценена многими структурами внешнеполитического анализа и управления в России (аппарат Президента, Совет безопасности,

МИД, а также влиятельными общественными организациями страны – РСПП, ТПП, Совет по оборонной политике).

Недооценка значимости сохранения дружественных связей с одним из наших ближайших и наиболее верных союзников – Беларуссией – является сегодня внутривполитическим атавизмом в России, наследием, привнесенного в ельцинско-гайдаровский период подстраивания под критерии западных держав «о насущных пользах для нашей страны» и возвращенного в тот же период и ныне практикуемого «деляческого» подхода к межгосударственным отношениям исходя из якобы фирменных интересов.

Все эти вопросы, должны быть, наконец, высказаны в полный голос.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Ю.Ф.Година о значении Белоруссии для России и об отношении к Белоруссии в России злободневна, остра и бескомпромиссна. Автор – не новичок в теме. Библиография его публикаций по Белоруссии, помещённая в конце этой книги, впечатляет. В ней содержатся десятки работ, которые свидетельствуют о нём как о крупном специалисте по данной проблематике. Эти публикации обращают на себя внимание не только объёмом информации и идей, в них содержащихся, но и темпераментом, с которым эта информация и идеи подаются. Автор – не хладнокровный эксперт, а человек, эмоционально вовлечённый в тему.

Тема того заслуживает. Отношения ни к какой другой бывшей советской республике не беспокоит всё российское общество так, как отношения с Белоруссией и к её президенту – Александру Лукашенко. Даже Украина, безусловно самая важная, самая крупная постсоветская республика, не волнует нас так, как Белоруссия. И оценки ситуации в этой стране и личности А.Лукашенко абсолютно различные – от безусловно отрицательных до безусловно положительных, что проявляется, особенно в СМИ, в столь резкой форме по отношению к нему, пожалуй, больше чем к какой другой политической фигуре на постсоветском пространстве. И этому есть свои резоны.

Резоны становятся ясными, когда читаешь обстоятельную работу Ю.Ф.Година, которая представлена в настоящем издании. В Белоруссии возникла другая модель развития, чем в России. Но самое главное и самое неприятное для некоторых – эта модель оказалась конкурентоспособной. Цифры и факты, которые приводятся в этой книге и в публикациях автора, весьма красноречивы. Напомним некоторые из них, имеющих ключевое значение. Средняя продолжительность жизни в Белоруссии – кумулятивный показатель качества жизни – выше, чем в России, на 4 года, преступность ниже в полтора раза, намного меньше уровень коррупции, нет олигархов, нет национальных конфликтов, нет дедовщины в армии, выше душевое потребление мясомолочных продуктов, социальное расслоение общества – намного меньше, а социальная защищённость населения – существенно выше.

И, наконец, то, с чего обычно начинают при межстрановых сопоставлениях – производство ВВП на душу населения, состояние промышленности и сельского хозяйства. По ВВП на душу населения, рассчитанному по паритетам покупательной способности, Белоруссия находится примерно на российском уровне, а развитие промышленности и сельского хозяйства – основа материального производства – гораздо более успешное. Если Россия к 2007 году смогла только восстановить уровень ВВП 1991 года, а объём промышленного производства составил в 2006 году 78 %, сельскохозяйственного производства – около 80 % от 1991 года, то в Белоруссии соответствующие цифры равнялись 141 %, 172 % и почти 100 %. Хотя белорусское сельское хозяйство и отставало в развитии, но всё же страна полностью обеспечивала себя базисными видами продовольствия и ещё на экспорт оставалось процентов 10–15 (напомним, что в России за счёт импорта покрывается 40 % – 50 % потребления продовольствия). Если российский экспорт почти целиком состоит из топлива и сырья, то белорусский – из готовых изделий. При этом Белоруссия, в отличие от России, почти не располагает сколько-нибудь заметными собственными топливно-сырьевыми ресурсами. (Отнимите от нас сырьё и топливо, что от российской экономики останется!?).

Конечно, было бы неправильно рисовать идиллическую картину экономического развития Белоруссии. Проблем в стране хватает. Стоит вспомнить хотя бы хронический дефицит внешнеторгового баланса, недостаток иностранной валюты, изношенность основных фондов на многих предприятиях, низкую прибыльность немалого числа производств, порой чрезмерное вмешательство государства в хозяйственную деятельность предприятий и т. п. Но то, что

сложившаяся система по объективным результатам развития оказалась безусловно конкурентоспособной по сравнению с другими моделями преобразований – сомнения не вызывает.

В России эти позитивные результаты нередко пытаются объяснить нашей помощью, в первую очередь за счёт более низких для Белоруссии цен на газ. Россия действительно оказывала и пока ещё продолжает оказывать, хотя и в меньших масштабах, существенную экономическую помощь Белоруссии. Но ведь наши предприятия всегда получали газ по ещё более низким ценам, чем белорусские. Значит, разница в результатах объясняется не этим фактором.

Отношение к Белоруссии и президенту Лукашенко уже давно раскололо российское общество прежде всего по идеологическим мотивам. Этот раскол особенно четко проявился в реакции на российско-белорусский энергетический конфликт после резкого повышения цен на российские энергоносители с начала 2007 года. Левые и патриотические силы были почти целиком «за Лукашенко», либералы-западники – против. Антибелорусская, антилукашенковская компания, развернутая в России либеральными СМИ с конца 2006 года, не имела прецедентов в СНГ по агрессивности и злобности нападок. Никогда еще российские СМИ не позволяли себе ничего подобного даже в адрес руководства Туркмении и Узбекистана, претензии к которым по поводу их недемократичности гораздо более значительные. Очевидно, что дело здесь не в авторитаризме Лукашенко, а в более серьезных вещах – в классовых интересах и классовой неприязни, если использовать эти понятия, ныне тщательно избегаемые в официальной идеологии, но из жизни не исчезающие.

Противники Лукашенко в принципе не приемлют белорусскую социально-экономическую модель развития, которая оказалась абсолютно непохожей на российскую. Главное – крупная государственная собственность не была распределена между своими и иностранными «абрамовичами» и «потанинами». Все остальное – второстепенно, и обвинения Лукашенко в антидемократичности, в создании своей диктатуры – лишь дымовая завеса.

О белорусской модели нередко можно слышать заявления, что она представляет собой подобие советского экономического механизма, нечто вроде чудом сохранившегося «советского заповедника». Эти обвинения должны служить добавочным подтверждением консерватизма белорусской власти, её нежелания проводить «прогрессивные рыночные реформы». На самом деле белорусская социально-экономическая модель представляет собой уникальное, еще недостаточно изученное явление на постсоветском пространстве. Она существенно отличается как от прежней советской системы, так и от традиционной модели переходного периода, примененной с непринципиальными отличиями в почти трех десятках бывших социалистических стран.

Не ставя перед собой задачи сколько-нибудь детально проанализировать особенности белорусской социально-экономической модели – это должно быть предметом отдельного исследования, к тому же она ещё далека от завершения – укажем лишь на ее основные черты.

Большая часть предприятий, прежде всего крупных, находится в руках государства (на них производится примерно 70 % ВВП). В то же время хозяйственный механизм функционирует в значительной мере по рыночным правилам: сфера директивного планирования ограничена, госпредприятия, как правило, сами ищут своих партнеров и договариваются с ними об условиях отношений и ценах продукции, определяют номенклатуру производства, состав работающих по найму. Сохранилась широкая сеть социальных гарантий. Таким образом, даже государственные предприятия функционируют в преимущественно рыночной среде, подобно аналогичным экономическим субъектам в капиталистических странах (государственных предприятий в капиталистических странах хватает). Точнее – в частично рыночной среде, поскольку имеются определенные, нередко существенные, ограничения функционирования рыночного механизма.

Эффективность экономики зависит не столько от того, частные или государственные предприятия функционируют в экономике, сколько от «среды обитания» этих предприятий:

действуют ли предприятия по рыночным законам или по законам жесткого директивного планового хозяйства. Эффективность предприятий в рыночной экономике обеспечивается конкуренцией, свободным в своей основе ценообразованием, гибкой и своевременной реакцией предприятия на требования рынка, возможностью выбора поставщиков и покупателей, а не формой собственности предприятия. Это то, что имеется в виду под понятием «рыночная среда». Возможно создание системы, при которой государственные предприятия функционируют преимущественно по рыночным правилам. В то же время эффективность частных предприятий снижается, если, например, плохо действует такой ключевой элемент рыночной системы, как конкуренция. В частности, в настоящее время подобная ситуация имеет место в России.

Марксистское положение о доминирующей роли отношений собственности при формировании всех социально-экономических систем было принято в СССР и большей частью руководством бывших социалистических стран, а также многими учёными и политиками немарксистских направлений, как абсолютная истина. Соответственно, задача уничтожения, или в крайнем случае серьёзного ограничения частной собственности воспринималась руководством социалистических стран как безусловный приоритет. В конечном счёте это привело к большому, в чём-то даже фатальным ошибкам в политике советского руководства, сыгравшим важную роль в крахе всей системы. Здесь можно упомянуть ускоренную насильственную «варварскую» коллективизацию в деревне и недопущение даже самых мелких, не очень опасных для существования системы, форм частного хозяйствования в торговле и ремесле и т. п.

Полное огосударствление всей экономики в советскую эпоху и создание всё охватывающей очень жёсткой системы директивного централизованного планирования, в конечном счёте повлекших за собой отставание в конкуренции с рыночной экономикой, выросли на фундаменте абсолютного неприятия всех форм частной собственности в СССР, даже безобидных для существования системы и необходимых для решений многих её коренных проблем.

Более успешные результаты рыночных реформ в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии в немалой степени объяснялись меньшим «коммунистическим фундаментом» руководства этих стран в социалистическую эпоху, что создало более благоприятные исходные условия для рыночных преобразований. В этих государствах везде имелись элементы рыночной экономики, иногда очень существенные, менталитет населения был другим, и их руководство в большинстве случаев допустило меньше ошибок в социально – экономической политике.

Приоритет отношений собственности как важнейший конституирующий критерий системы, на наш взгляд, требует определённых корректив, когда речь идёт о рыночной экономике. Не меньшее, а может быть, и большее значение приобретает создание рыночной среды, где либерализация ценообразования является её ведущим элементом. Развитые рыночные отношения при свободе ценообразования возможны и между государственными предприятиями, как это имеет место в большинстве государств. Рыночные отношения даже между частными предприятиями без свободы ценообразования в конечном счёте невозможны. На время может возникнуть какой-то суррогат рынка в виде краткосрочного переходного явления, как это имело место в годы второй мировой войны в Германии и ряде других капиталистических стран, когда свобода ценообразования, сфера действия рыночного механизма были резко ограничены, но такое положение не может существовать долго.

Цены в рыночной экономике выполняют функцию распределителя ресурсов, главного регулятора рынка. Ценовой механизм при условии, когда цены в своей преобладающей части формируются рыночными факторами, т. е. в первую очередь под влиянием конкуренции, определяет выгодность или убыточность производства товаров и услуг, направление движения капиталов и рабочей силы, т. е. ценовой механизм частично выполняет функции директивного плана в административно-командной экономике. Конечная более высокая эффективность

рыночной экономики по сравнению с административно-командной в большей степени зависит от конкурентной рыночной среды, чем от частной формы собственности. Многие ставят знак равенства между этими категориями. Но это, по нашему мнению, неверно. Рассуждения на тему о том, что частный собственник более эффективно распоряжается своим имуществом, чем управляющий госпредприятием – чужой собственностью, далеко не всегда являются справедливыми, прежде всего для крупных предприятий.

Идеи о ведущей роли рыночной среды как фактора эффективности рыночной системы и о возможности объединения её с общественной формой собственности появились в марксистской идеологии уже давно, но они рассматривались как ересь в доминирующем советском общественном сознании. И не только взгляды, но и достаточно обширная практика. Так, экономический механизм, созданный в Югославии периода Тито был своеобразным гибридом общественной собственности и рынка. Подавляющее большинство крупных и средних предприятий в Югославии были коллективной собственностью работающих на них. Планирование сохранялось, но это не было жесткое всеобъемлющее директивное планирование советского типа. Предприятия в большинстве случаев сами определяли номенклатуру производства, искали партнёров по бизнесу, договаривались с ними о ценах, условиях поставки и т. п., т. е. в большинстве случаев вели себя как обычные частные предприятия в рыночной экономике. Но они не были ни частными, ни государственными предприятиями, они были коллективными предприятиями.

После натовских бомбёжек Югославии и прихода к власти в стране прозападного правительства в результате первой на постсоциалистическом пространстве «цветной революции» возник соблазн перейти к «настоящей» рыночной экономике. Но приватизировать в стране оказалось почти ничего. Государственная собственность производственного характера практически отсутствовала. Так к какой же системе следует отнести югославскую экономическую модель?

Югославская модель, несмотря на её очень большое теоретическое и практическое значение (результаты социально-экономического развития страны оказались более успешными, чем у советской модели), была дружно проигнорирована подавляющим большинством исследователей, как в социалистическом сообществе, так и на Западе, по совпадающим причинам.

Советские руководители, воспринимавшие любые экономические модели социализма, отличавшиеся от советского образца, с неодобрением и подозрениями, не были заинтересованы в пропаганде «конкурирующих» идей. Те же самые мотивы доминировали и в подходах подавляющей части западных учёных и политиков, хотя в хозяйственной практике западных стран коллективные предприятия отнюдь не являются *terra incognita*. Их довольно много, они в большинстве случаев вполне конкурентоспособны, и на таких предприятиях нередко работают тысячи человек.

Результаты социально-экономического развития Белоруссии более благоприятные, чем в подавляющем большинстве постсоциалистических стран. О Китае и говорить нечего. Его феноменальные успехи у всех на виду.

Таким образом, в Белоруссии пытаются создать своеобразный гибрид госпредприятий и рынка при ограниченном использовании планового механизма. Разумеется, с переменным успехом, в основном методом проб и ошибок. Однако признание права на существование данной альтернативной модели для рыночных фундаменталистов, преобладающих в российском правительстве, крайне нежелательно, поскольку ставит под вопрос всю философию рыночных реформ в России. Формирование собственного эффективного социально-экономического механизма в Белоруссии вызывает большое беспокойство в либеральном лагере и активизирует попытки объяснить «белорусское экономическое чудо» «бескорыстной российской помощью» и вообще всячески дискредитировать белорусскую модель. Поэтому либералы-западники с большим удовлетворением поддержали повышение цен на энергоносители для Белоруссии. Для них перспектива ухудшения социально-экономического положения в этой стране и даже

«ухода Белоруссии на Запад» – не угроза, а заветная мечта. Нет сомнения в том, что противники Лукашенко как в России, так и в Белоруссии очень хотели бы «скинуть» белорусского президента, добиться изменения социально-экономической системы этой страны на некий аналог того, что мы имеем в России, и загнать страну в «европейские объятия». Но соответствует ли такая позиция национальным интересам России? На наш взгляд, не соответствует.

Это очень убедительно показано в монографии Ю.Ф.Година. Значительная часть его книги посвящена геополитическому значению Белоруссии для России. Отсюда её название. Это значение, безусловно, и оно очень велико. Как бы не различались политические, идеологические и личные предпочтения российских политиков, бизнесменов, журналистов и т. д., все они обязаны учитывать геополитическую роль Белоруссии для России, если они нормальные граждане своей страны, т. е. граждане, которые не действуют против её геополитических интересов.

В политике существует понятие – игра с нулевой суммой. Имеются в виду отношения между двумя сторонами, когда выигрыш одной стороны означает такой же проигрыш для другой. В российско-белорусских отношениях мы имеем случай игры с одновременной отрицательной или положительной суммой для обеих сторон. Если проигрывает Белоруссия, то проигрывает и Россия, если проигрывает Россия, то проигрывает и Белоруссия. То же самое с выигрышем.

Хотелось бы, чтобы российские ненавистники «диктатора» Лукашенко и белорусской социально-экономической модели помнили об этом. К сожалению, отделение экономики от политики при этом не всегда возможно и не всегда целесообразно.

А.И.Бельчук доктор экономических наук, профессор Всероссийской Академии внешней торговли, лауреат государственной премии СССР

ВВЕДЕНИЕ. 12 лет квазинтеграции размежевания

В мировом сообществе Белоруссия для России остается единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. В новейшей истории, когда перестал существовать Советский Союз, именно объективные факторы целесообразности единения двух родственных народов стали ключевыми предпосылками устремленности Белоруссии и России навстречу друг к другу. Этот процесс начался двенадцать лет назад – 2 апреля 1996 года – сначала в Сообществе, затем с 2 апреля 1997 года в Союзе Беларуси и России, а с 8 декабря 1999 года в рамках создания Союзного государства.

Если кратко характеризовать достижения межгосударственного интеграционного взаимодействия России и Белоруссии, то указанный период времени, по большому счету, следует считать временем квазинтеграции и размежевания союзных стран.

За весь период существования российско-белорусского союза выработалась традиция, а точнее сказать политическая мода – муссировать «в верхах» двух стран ту или иную неосуществимую идею, воплощение которой якобы состоится не сегодня-завтра, а с ее реализацией две союзные страны наконец-то радикальным образом продвинутся к реальному объединению. Например, до недавнего времени в повестке дня заседаний официальных лиц в Москве и Минске такой идеей-фантомом обычно выступал Конституционный Акт – как нам говорили прообраз Конституции Союзного государства. Правда, в последние годы о нем не упоминало ни одно должностное лицо, ни в одной из столиц-стран, декларирующих желание вот уже девятый год жить в Союзном государстве.

По всей вероятности, скоро на смену отмеченной идее-фантому вновь выйдет на первое место «головкружительная» тема создания валютного союза стран-союзников. Как известно, Москва как более сильный в экономическом плане партнер в течение ряда последних лет убеждает Белоруссию совершить переход к единой валюте в виде российского рубля, причем исключительно на московских условиях и по сценарию, разработанному Министерством финансов Российской Федерации и Банком России.

Конечно, нынешнее состояние российско-белорусской интеграции не может удовлетворить ни российскую политическую и деловую элиту, ни белорусское руководство. Отказ Минска уступить давлению России и согласиться на немедленное принятие Конституционного Акта и введение российского рубля в качестве единого платежного средства и общей валюты двух стран свидетельствует о несовместимости взглядов правящих кругов России и Белоруссии на сценарии развития двусторонней интеграции. Белорусское руководство при этом серьезно озабочено и опасается проявления негативных социально-экономических и политических последствий, которые могут ожидать Белоруссию как государство, так и ее народ в целом в случае согласия с российскими условиями интеграции. Ведь в конечном итоге велика вероятность того, что нашего интеграционного партнера ожидает «приватизация по-чубайсовски», «шоковая терапия и рыночные реформы по-гайдаровски», неконтролируемый наплыв иностранных мигрантов, которые ущемляют права и занимают рабочие места титульной нации, а также катастрофические последствия пагубного социально-экономического курса, реализуемого в России.

Для нас, российских специалистов остается загадкой, почему подобные предложения делаются официально Минску без учета, как нам представляется, ключевых условий, которых на сегодняшний день просто не имеется в российско-белорусской интеграции. Наше мнение исходит из логики построения интеграционного объединения и опирается на накопленный мировой опыт.

Ведь при существовании в России и Белоруссии серьезных различий в социально-политических и хозяйственных системах, а также в избранных двумя странами экономических

моделях национального развития вряд ли сегодня возможно достичь баланса интересов россиян и белорусов в случае их ускоренного объединения. Только в процессе длительной интеграции двух экономик на основе рыночных принципов эти различия могут быть сnivelированы и унифицированы, чтобы в конечном итоге безболезненно объединить две страны в задуманное Союзное государство. При этом будут сняты противоречия и достигнут баланс национальных интересов двух народов.

Сегодня, на мой взгляд, более актуально на повестке дня взаимоотношений наших стран стоит не идея объединения, а запуск механизма реальной интеграции в экономической сфере. Мы пока находимся в начале этого сложного пути. В настоящее время мы имеем в большей степени военно-политический союз двух стран и небольшие подвижки на пути к формированию экономического союза – фундамента и конечного этапа двусторонней экономической интеграции.

Изменение геополитических реалий, связанных с началом формирования объединенного государства, объективно требует от двух союзных стран теоретической разработки идей и осуществления действий по защите национальных интересов как в союзном экономическом пространстве, так и в масштабе глобальной экономики. На практике, однако, мы этого не наблюдаем.

Данная книга – это очередная попытка автора, предпринятая с целью анализа пройденного пути Россией и Белоруссией в рамках интеграционного образования с позиций как национально-государственных интересов двух стран, так и их союзных интересов¹. Автор попытался дать ответы на главные вопросы, которые волнуют сторонников российско-белорусского союза и не оставляют безразличными его недругов. Почему двусторонние отношения России и Белоруссии переживают перманентный кризис и каковы возможные пути его разрешения? Каким путем возможно России и Белоруссии преодолеть реально существующие различия в экономических моделях, которые реализуют у себя союзные страны, чтобы с помощью эволюционных преобразований и с наименьшими издержками попытаться их сблизить, навести прочные «мосты» в интересах экономического и социального развития двух народов? Каким должно быть вхождение союзных стран в мировую экономику, чтобы защитить интересы России и Белоруссии в глобальном масштабе? На все эти непростые вопросы читатель найдет соответствующие ответы.

Данная книга носит характер монографии. Она написана на основе многолетних научных изысканий и личного участия автора в разработке основополагающих документов по регулированию взаимодействия России с другими странами, с учетом его собственных наблюдений во время работы в структурах высшей власти советского и постсоветского периодов, в межгосударственных интеграционных объединениях Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе в Межгосударственном экономическом комитете (МЭК) (1997–1998 годы), в Исполкоме Союза Беларуси и России (1998–2001 годы), где автор выполнял аналитическую работу для двух президентов союзных стран перед заключением Договора о создании Союзного государства. Переход на работу в 2001 году в аппарат Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками во многом способствовал более углубленному пониманию всех перипетий интеграционного процесса в постсоветском пространстве, в том числе в рамках российско-белорусского союза. Многие авторские научные изыскания по указанной проблематике нашли отражение в авторских статьях на страницах ведущих научных и общественно-политических журналов («Мировая экономика и международные отношения», «Мир перемен», «Внешнеэкономический бюллетень», «Российская Федерация

¹ См. предыдущие две книги автора: Годин Ю.Ф. Беларусь и Россия на пути к Союзному государству. М., Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации, 1999; Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности Союзного государства. М., «Международные отношения», 2001.

сегодня», «Политический класс», «Мировая энергетика», «Беларуская Думка» (г. Минск), «Internationale Politik» (г. Берлин) и др.), в «Экономической и философской газете», «Независимой газете», в газетах «Союзное вече», «Новая страна», «Труд», «Украинские вести» и других.

Совмещение работы в качестве ведущего научного сотрудника в Центре внешнеэкономических исследований РАН под руководством академика РАН С.А.Ситаряна и профессора А.Н.Барковского, а в последние годы в Институте экономики РАН, помогло автору подготовить докторскую диссертацию на тему «Усиление интеграционного взаимодействия России и Белоруссии в условиях становления Союзного государства», которая была успешно защищена в 2002 году в Институте экономики РАН на диссертационном совете, возглавляемом академиком РАН Л.И.Абалкиным. Серьезную теоретическую основу авторских научных изысканий вносит также работа по проблемам экономической безопасности России в качестве члена-корреспондента РАН в научно-исследовательском коллективе, возглавляемом руководителем Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, вице-президентом РАН, доктором экономических наук, профессором В.К.Сенчаговым.

При подготовке книги использованы фактологические материалы и документы министерств и ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь и их интеграционного образования, статистические данные Статкомитетов двух стран и СНГ, информационные материалы международных политических и экономических организаций.

В данной книге использованы научные труды российских, белорусских и зарубежных исследователей по теме российско-белорусских отношений, а также по общеэкономическим и мирохозяйственным вопросам.

Книга написана по свежим следам самого бурного обострения российско-белорусских отношений за всю историю двусторонней интеграции, случившегося в конце 2006 – начале 2007 года и получившего резонансное название «Российско-белорусский энергетический конфликт». Многие аспекты анатомии этого конфликта, подробно раскрытые в данной книге, помогут нашему читателю лучше понять его суть и сделать собственные выводы по проблеме единения России и Белоруссии.

По нашему мнению, события на Кавказе, случившиеся в августе 2008 года, когда Россия жестко ответила на агрессию Грузии (фактически США и других стран-членов НАТО) в отношении Южной Осетии и Абхазии, высвечивают по-новому ключевую значимость российско-белорусского союза в обеспечении национальной безопасности как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. Можно не сомневаться, что нынешние геополитические вызовы простимулируют Москву и Минск по серьезному относиться к строительству Союзного государства.

Ю.Ф. Годин

Октябрь 2008 года

Глава первая. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЕДИНЕНИЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР

Российское государство, остававшееся почти на протяжении трех веков великой мировой державой, после развала СССР оказалось втиснутым в рамки территории, которую оно занимало в середине XVII века. Изменения геополитической ситуации в начале 90-х годов XX века привели к стремительному падению мирохозяйственной и мирополитической роли новой страны.

С развалом Советского Союза и появлением на его территории многих государств произошло разрушение производственно-технологических, экономических и финансовых связей между элементами некогда единого народнохозяйственного комплекса. В сложившихся обстоятельствах с целью обеспечения национальной безопасности и защиты интересов новой России в экономической сфере одной из стратегических задач российской государственной политики было провозглашено формирование единого экономического пространства с государствами СНГ на рыночных принципах². Однако в действительности оказалось, что Россия с ее вялыми и сверхосторожными подходами к постсоветской интеграции так и не смогла запустить реальный реинтеграционный процесс, а страны СНГ, по меткому наблюдению бывшего заместителя госсекретаря США Строуба Тэлботта, упрямо стремятся быть «подальше и позарубежнее от Москвы»³.

Среди стран СНГ самые тесные отношения у России развиваются с Белоруссией. Общие экономические интересы Российской Федерации и Республики Беларусь обусловлены сложившейся в течение многих десятилетий специализацией производства, системой производственно-хозяйственных связей и сформировавшейся на этой основе взаимодополняемостью национально-хозяйственных комплексов. Образование их интеграционного объединения одновременно изменило геополитическую и геоэкономическую реальность не только в постсоветском пространстве, но и на всем Европейском континенте. Создание российско-белорусского союза позволило сделать первый реальный шаг к консолидации возможностей материальных и интеллектуальных потенциалов двух стран, чтобы вместе более эффективно строить новый уклад жизни, успешнее взаимодействовать во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах, согласованно отвечать на международные вызовы.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. – 2000. – 18 янв.

³ См.: Тэлботт Ст. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. Изд. дом «Городец». М., 2003.

1. Трагедия развала державы не закончилась

Еще совсем недавно все мы жили в великой стране СССР, имели равные жизненные условия и возможности, гордились ее историей и могуществом, при том никогда не считали это заслугой ее верховных руководителей, которые, в конце концов, дорукотворились до развала великой державы, доставшейся нам в наследство от наших славных предков.

В той стране большинство людей чувствовали себя достаточно уютно, считали ее своим Отечеством и никогда не называли ее «империей», а тем более – «империей зла». Надо признаться, мы в душе даже гордились имперским названием, придуманным нашими недругами за океаном, – это был явный признак их бессилия.

Созданное 17 лет тому назад из осколков бывшей державы – новоиспеченных постсоветских стран – Содружество Независимых Государств фактически сыграло роль структуры по их мирному разводу. Исход России из СССР обернулся для нее катастрофическими и невосполнимыми геополитическими, геоэкономическими и военно-стратегическими потерями. Их последствия хорошо известны нам всем. Реалии новой ситуации, несомненно, серьезно ослабили не только экономическую безопасность России, но и в целом всю систему национальной безопасности страны. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что большинство постсоветских стран поставили стратегическую цель оторваться от Российской Федерации, в том числе за счет снижения значимости русского этнического фактора в ущерб экономическому сотрудничеству с правопреемницей бывшей державы. Такое развитие событий в постсоветском пространстве существенно ослабляет позиции России, но в то же самое время это полностью поддерживается странами Запада.

И только маленькая Белоруссия, как кость в горле у наших недоброжелателей, начиная с 1994 года, когда к власти в Минске пришел Александр Лукашенко, добровольно тянется к России и испытывает фактическую осаду со стороны евроатлантических структур за свою промосковскую ориентацию.

В чем же дело? Почему белорусский лидер подвергается беспрецедентному политическому остракизму со стороны Запада, называющего его даже диктатором? Хотя, по правде сказать, на постсоветском пространстве имеются такие лидеры, которые правят в своих странах покруче Александра Григорьевича. Дело в том, что англосаксы даже после гибели Советского Союза не добились своей конечной цели – развала славянской цивилизации. Правда, в этом замысле они частично преуспели на Балканах и теперь Россия вряд ли может считать своими союзниками, например, Сербию или Болгарию. Последняя, вступив в Североатлантический альянс, активно поддержала режим Саакашвили в развязывании недавней войны на Кавказе с помощью прямых поставок вооружений. Всем теперь ясно, что Косово – колыбель Сербии – исчезнет в ближайшие годы как часть славянской цивилизации на Балканском полуострове. Американский исследователь Самюэль Хантингтон обозначил этот современный процесс специальным термином – «балканизация»⁴.

Процесс «балканизации», к сожалению для нас, запущен и в России. Известный геополитический «шахматист» Збигнев Бжезинский считает, что «после разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие». В частности, на Украине уже отмечается заметный раскол и упадок православной веры в этой славянской стране. Правящая верхушка Украины готова порвать со славянством ради интеграции в НАТО и Евросоюз. Осталось совсем немного, как вещает упомянутый заокеанский политолог: «Лишить русских их русскости, украинцев – украинности, а белорусов – белорусскости». И тогда, по его мнению, нас можно будет взять голыми руками.

⁴ См. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: «Издательство АСТ», 2003.

Проходящий ежегодно в Москве Всемирный Русский Народный Собор убедительно показывает всем, в первую очередь Западу, что Русская православная церковь по-прежнему выполняет важную консолидирующую роль в духовном возрождении России после развала СССР и лишить нас русскости вряд ли удастся. Поэтому весь свой гнев западные страны обрушили на Белоруссию в лице ее непокорного руководства во главе с Лукашенко, который, в свою очередь, не соглашается расстаться со своей белорусскостью. С белорусскостью не хочет расставаться и белорусский народ, который проголосовал в третий раз за сохранение поста президента за нынешним лидером.

Следует признать: новая Россия так и не смогла взять на себя лидирующую роль, взвалить на себя бремя главного интегратора постсоветского мира. Ее отношения с постсоветскими странами не носят ярко выраженный интеграционный характер, а переведены на уровень выстраивания двусторонних отношений.

Слабая интегрирующая роль России привела к тому, что СНГ так и осталось «содружеством на бумаге». Параллельно с СНГ появилось еще несколько субрегиональных интеграционных группировок. Но это не привело к реинтеграции постсоветского пространства ни в формате 12-ти стран СНГ, ни в рамках ЕврАзЭС, ни в ЕЭП «Большой четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), ни в российско-белорусском Союзном государстве.

Вместе с тем роль России велика в смысле поддержания жизнеспособности новоиспеченных стран, которые до сих пор так и не сформировались как самостоятельные государства из осколков бывшей державы. Взять хотя бы во внимание такие факты, как, например, неоднократное списание многомиллиардных долгов постсоветских стран, льготные цены на российские энергоносители, режим свободного перемещения граждан в пределах СНГ, в результате действия которого из России в государства Содружества мигрантами-гастарбайтерами ежегодно вывозится порядка 16–20 миллиардов долларов⁵. Другими словами, Россия помогает снижать социально-экономическую напряженность в этих странах. При этом выгоды России от использования рабочих-мигрантов никто не подсчитывал, а вот «минусы» от их наплыва в РФ видны невооруженным взглядом. К примеру, именно наличие миллионов мигрантов из стран СНГ приводит к понижению цены рабочей силы в России и закреплению уровня низких зарплат занятых рабочих и служащих титульных наций, что ведет в конечном итоге к дальнейшему усилению социального расслоения народа Российской Федерации и росту социально-этнического напряжения в стране.

Процессы дезинтеграции постсоветского пространства, к сожалению, еще не закончились. Они закончатся только тогда, когда Россия сможет проводить продуманную и целеустремленную политику, направленную на объединение хотя бы ключевых государств СНГ, чтобы выйти на качественно новый уровень экономического развития и совместно противостоять вызовам глобализации. А страны Содружества, в свою очередь, начнут осознавать, что в условиях глобализирующегося мира сохранить фактическую независимость они смогут лишь организовавшись вместе с Россией в реально действующее и эффективное интеграционное сообщество.

Период сепаратного существования России и других бывших союзных республик после развала СССР четко подразделяется на два этапа – равных по времени, но отличающиеся по подходам России к постсоветской интеграции. Первые 8 лет (1991–1999 годы) – это была эпоха первого президента РФ Бориса Ельцина, которую следует характеризовать как период безудержной дезинтеграции и ускоренного размежевания образовавшихся новых суверенных государств. Вторая восьмилетка (1999–2008 годы) связана с приходом в Кремль Владимира Путина, который внес существенные коррективы во взаимоотношения со странами СНГ в рамках провозглашенного им нового внешнего курса с названием «стратегическое партнерство».

⁵ По оценке МВД РФ.

Российское руководство во главе с В.В.Путиным еще в 1999 году обозначило основные принципы «стратегического партнерства» в развитии отношений с другими странами, в том числе в пространстве СНГ. Новый подход предусматривал новую динамику торгово-экономических, политических, гуманитарных и других направлений сотрудничества и в перспективе интегрирование России в целостную мирохозяйственную систему на основе учета непосредственно национальных интересов каждого участника такого сотрудничества. Это означало отказ Москвы от неоправданного альтруизма в отношениях с партнерами по СНГ, что было особенно характерно для эпохи Ельцина, и проведение прагматической политики, главным образом, в выстраивании двусторонних отношений с бывшими союзными республиками, а не в интеграционных группировках, в которых участвует Россия вместе с ними.

Согласно такому подходу к развитию взаимоотношений, страны СНГ официально были объявлены первостепенными приоритетными партнерами во внешней политике России.

В действительности, например, в главной, торгово-экономической сфере, они таковыми так и не стали. Тем не менее, именно при президенте В.В.Путине в России стал доминировать стратегический подход в сотрудничестве с внешним миром: **если при взаимодействии с дальним зарубежьем Российская Федерация стремится в первую очередь достичь экономическую эффективность и извлечь выгоды от участия в международном разделении труда, то в постсоветском пространстве Россия обязана исходить из двух критериев: экономической эффективности и геополитической целесообразности.**

Несмотря на неудачи в воссоздании единого экономического пространства на новой институциональной и правовой основе, следует констатировать, что между странами СНГ по-прежнему сохраняется достаточно глубокая экономическая взаимозависимость, игнорировать которую было бы большой ошибкой. Содружество при всей своей аморфности оказывается очень нужным как для Российской Федерации, так и для других бывших советских республик (создание единого оборонного, экономического и гуманитарного пространства). Постсоветские государства нуждаются не только в энергоресурсах из России (особенно Украина, Белоруссия, Армения, Молдавия), но и в российском емком рынке для своих товаров, в первую очередь сельскохозяйственной продукции. Через российскую территорию и транспортные пути осуществляется транзит грузопотоков с «дальним зарубежьем». Во многом и Россия заинтересована сохранять торгово-экономические связи со своими ближними и традиционными партнерами. По имеющимся оценкам, 102 отрасли экономики Российской Федерации напрямую зависят от кооперационных связей в странах Содружества (в том числе в военно-промышленном комплексе, машиностроении, легкой и химической промышленности и др.).

Для России как одной из мировых держав пространство СНГ является ключевой зоной ее геополитических интересов. Поэтому совсем не случайно в июле 2004 года на заседании Совета безопасности РФ В.В.Путин высказал свою озабоченность состоянием интеграции постсоветского экономического и политического пространства: **«Мы подошли к определенному рубежу в развитии СНГ и, по сути, находимся перед альтернативой. Либо мы добьемся качественного укрепления Содружества, создадим структуру, либо нас неизбежно ждет размывание этого геополитического пространства и, как следствие, окончательное падение интереса к работе в СНГ среди его государств-участников».**

Следует иметь в виду, что геополитика в настоящее время стоит очень дорого. И если Россия не хочет окончательно потерять геополитические позиции и отказаться от защиты своих интересов в ближнем зарубежье, то, исходя из логического рассуждения президента РФ и полностью поддерживая поставленные им задачи, мы обязаны наращивать свое присутствие в зоне СНГ.

Период развала СССР и последовавший за этим процесс дезинтеграции постсоветского экономического пространства одновременно проходил на фоне возрастающей глобализации и активизации экономической интеграции в других частях нашей планеты. Мировое хозяй-

ство растет количественно и меняется качественно. А что же мы наблюдаем в постсоветском пространстве? Какие количественные и качественные характеристики мы можем дать участию России как наследницы СССР в интеграционных процессах на пространстве бывшей державы? Оправдал ли себя путинский курс «стратегического партнерства» в отношении указанных стран? Какие внутренние факторы и международные вызовы противодействуют его эффективной реализации?

В.В.Путин не раз открыто заявлял, что Россия сталкивается в зоне СНГ с растущей политической и экономической конкуренцией со стороны Евросоюза, США, Японии и Китая. Следует признать, что наша страна все больше проигрывает в этом жестком противоборстве. Равновесие сил на экономическом и политическом пространстве СНГ заметно разрушается под воздействием напора мировых центров сил и влияния не в пользу России.

Настоящей пробой сил и реальным противодействием такой политике, проводимой США и странами Евросоюза на пространстве СНГ, явился адекватный ответ России на нападение Грузии на Южную Осетию и угрозу ее вторжения в Абхазию.

Новый российский президент Д.А.Медведев впервые за время существования новой России во всеуслышание предупредил ее недругов, что российское руководство не позволит создавать реальные угрозы национальной безопасности нашей страны по всему периметру ее внешних границ. Это явилось прямым предупреждением Соединенных Штатов и их союзников на Западе, которые сегодня, как известно, создают реальные военные угрозы непосредственно на южных и западных рубежах нашего Отечества путем втягивания Грузии и Украины в военнополитический блок НАТО, навязывают размещение элементов системы ПРО первоначально в Европе, а затем, во всей вероятности, по всему периметру западных и южных границ России.

Новый геополитический расклад сил, возникший в ходе принуждения Грузии к миру и ее мирному сосуществованию со своими соседями, определил странам Запада очевидную геополитическую реальность: **зона СНГ является жизненно важным пространством для Российской Федерации и уступать его наша страна не собирается ни Соединенным Штатам, ни их сателлитам на Западе.**

Таким образом, если последние 17 лет Россия «сосредотачивалась», и зачастую отказывалась от защиты своих интересов в ближнем зарубежье (особенно это наблюдалось в эпоху правления Б.Н.Ельцина), то **сейчас наступило время реальной политики, для того, чтобы полностью поддержать поставленные задачи Д.А. Медведевым и В.В. Путиным перед Россией в сфере укрепления ее национальной безопасности и начать наращивать свое присутствие в зоне СНГ, в том числе через государственные ассигнования мероприятий по усилению национальной внешней политики в ближнем зарубежье.**

Чтобы российская внешняя политика носила системный и действенно-эффективный характер, нынешнему руководству страны потребуется ускорить разработку внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России в новых геополитических условиях – после признания независимости Южной Осетии и Абхазии. Только в этом случае наша страна сможет адекватно отвечать на реальные внешние угрозы, в том числе в результате наращивания военно-технической помощи режиму Саакашвили со стороны членов Североатлантического альянса, а также ввиду угрозы отлучения РФ от ВТО и ее наказания путем предполагаемого изгнания из так называемой «восьмерки».

До недавнего времени основная ставка российского руководства, делавшаяся на формирование ЕЭП «Большой четверки», так и не привела к существенным позитивным результатам, а принесла одни разочарования и экономический проигрыш для России. Ведь Москва проявила добрую волю и сняла многие возражения, в том числе согласилась на применение практики взимания НДС по принципу страны-получателя, а не страны-производителя, во имя всемерного стимулирования интеграционных процессов. В данном случае Россия про-

явила готовность идти на существенные финансовые потери ради общего дела. Эти ежегодные потери российскому бюджету составляют только в торговле с Украиной, как объявил В.В.Путин, сумму в 800 миллионов долларов. На самом деле, по нашим оценкам, они насчитывают порядка 2–3 миллиарда долларов в год. Соответствующие и немалые по стоимости уступки Российская Федерация согласилась предоставить и другим участникам ЕЭП – Казахстану и Белоруссии. Как оказалось на практике, Украина пожелала участвовать в ЕЭП только на стадии формирования зоны свободной торговли, чтобы получать российские энергоносители по субсидированным, то есть низким ценам. Процесс формирования ЕЭП зашел в тупик.

В связи с этой неудачей вновь резко увеличивалось влияние ЕврАзЭС, в рамках которого в конце 2007 года был совершен самый настоящий таможенный прорыв, сопоставимый по своей значимости с первыми шагами Евросоюза. Россия, Белоруссия и Казахстан договорились о создании к 2010 году таможенного союза, который позволит осуществить идею В.В.Путина, высказанную на упомянутом заседании Совета безопасности РФ.

С момента возникновения СНГ мы ежегодно наблюдаем падение объемов товарооборота во взаимной торговле входящих в него стран (как правило, на 10–15 % по сравнению с предыдущим годом). За 1992–2007 годы он сократился более чем в 4 раза. А ведь увеличение товарооборота – основной принятый в мировой практике показатель эффективности интеграционных процессов. Удельный вес торговли стран Содружества между собой на протяжении последних лет составлял только около трети общего объема внешней торговли СНГ, тогда как в 1991 году этот показатель равнялся 60 %, когда еще Россия была главным связующим звеном в этом процессе.

В настоящее время экономическая и интеграционная роль России в постсоветском пространстве снизилась до 15 % – такова доля стран СНГ в совокупном российском внешнеторговом товарообороте. Для сравнения, удельный вес внешней торговли РФ со странами Евросоюза вырос за последние годы до 53 % и имеет тенденцию к дальнейшему росту. В этой связи, следует особо подчеркнуть, что усиление подобного перекаса во внешней торговле Российской Федерации ведет, с одной стороны, к повышению внешнеэкономической зависимости ее национального хозяйства от более сильных и сплоченных западно-европейских торговых партнеров, а с другой – к сжатию интеграции постсоветского экономического пространства. В конечном итоге, в данном внешнеторговом дисбалансе проявляется превышение пороговых значений экономической безопасности страны и подрыв ее основ. **Следовательно, в нынешних условиях шансы на реализацию плана расширения постсоветского экономического пространства по-прежнему продолжают снижаться.**

На этом фоне, на наш взгляд, по-новому высвечивается и проблема неинтегрируемости постсоветских стран, имеющая для сегодняшней России особое значение. **Мировой опыт, практика Евросоюза, и других межгосударственных альянсов интеграционной направленности свидетельствует: реальное интегрирование той или иной группы стран становится возможным лишь тогда, когда эти страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости. В экономике** – это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, и хорошо развитая финансовая инфраструктура. **В политике** – прочно устоявшаяся демократия с четким разделением властей и верховенством закона, что делает предсказуемым поведение страны на международной арене и обеспечивает ей необходимую степень доверия со стороны партнеров по сотрудничеству.

Как известно, Евросоюз является наиболее ярким примером достижения высокого уровня интеграционной зрелости. Страны СНГ не имеют подобной зрелости ни в экономике, ни в политике. Новоиспеченные государства имеют пока лишь предпосылки для вызревания

реальной экономической интеграции, которые только по прошествии известного периода внутриэкономической и политической трансформации могут перерасти в необходимые условия.

Поэтому следует солидаризироваться с компетентным мнением известного исследователя Ю.В.Шишкова из Института мировой экономики и международных отношений РАН: «Не достигшие экономической и политической зрелости страны не в состоянии реально интегрироваться, как бы ни стремились к этому их руководители, какие бы соглашения они ни заключали, какие бы межгосударственные организации с этой целью ни создавали»⁷.

Превращение России в топливно-сырьевой придаток развитых стран и постепенное закрепление этой роли в системе международной кооперации и международного разделения труда ведет к дальнейшей деиндустриализации страны. Все эти факторы серьезно затрудняют и, в конечном итоге, не позволят в перспективе участвовать России в субрегиональной интеграции в качестве, например, интеграционного ядра в постсоветском пространстве, а что самое главное, делают невозможным в перспективе интегрирование РФ в Евросоюз или любые другие продвинутое интеграционные группировки без потери национального суверенитета. Естественно, перечисленные факторы резко снижают интерес стран СНГ к формированию развитых форм интеграции с Россией.

Пример Украины красноречиво подтверждает данный вывод.

Усилия стран Запада по сдерживанию России во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах послевоенного конфликта на Кавказе способны временно нанести некоторый ущерб российским интересам. Однако действия наших недругов вряд ли смогут создать серьезные проблемы для национальной экономики и внешнеэкономических связей страны в условиях глобализирующегося мира. В этих непростых условиях России при разработке внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии в отношении стран СНГ и всего постсоветского пространства необходимо более конкретно определиться:

во-первых, с более четкой иерархией интеграционных приоритетов РФ на постсоветском пространстве, чтобы отказаться от множественности, порой совсем неэффективных (как, например, ЕЭП "Большой «четверки»»), и перекрывающих друг друга интеграционных проектов с участием России в СНГ;

во-вторых, прекратить непродуктивные заигрывания со странами СНГ и выработать дееспособные сценарии развития интеграционных процессов в ближнем зарубежье;

в-третьих, необходимо ликвидировать значительные финансовые потери (прямые и косвенные), которые продолжает нести Россия в связи с льготными ценами на энергоносители, поставляемые, прежде всего, недружественным по отношению к нашей стране соседям по СНГ. Например, до сих пор российский природный газ поставляется в Грузию по 110 долл. за тысячу кубов. Недружественный режим Ющенко на Украине за счет низкой газовой цены (179,5 долл. за тысячу кубов) на поставляемый из России природный газ фактически укрепляется за счет того, что льготная газовая цена серьезно усиливает конкурентоспособность украинской продукции (черные металлы, удобрения, химическая продукция), которая конкурирует с аналогичной российской продукцией на рынках третьих стран;

⁷ См.: Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее. «МЭиМО», № 4, 2006, с.60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.